

A. H. Резанова

ПОНЯТИЕ О РЕЧЕВОЙ НОРМЕ И СТАНДАРТАХ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСФЕМИИ В РЕЧИ

Работа представлена кафедрой английской филологии.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор М. В. Никитин

Статья посвящена рассмотрению малоизученного аспекта речи – явлению дисфемии. Одну из причин подобного игнорирования дисфемизмов следует искать в факте этической ненормативности явлений этого рода. Дисфемия предполагает намеренный уход от речевой нормы и употребление лексики сниженного стиля. Автор дает обзор важнейших философских теорий нормы и освещает проблему появления и функционирования речевой нормы в ее связи с дисфемией.

The article is devoted to the poorly investigated aspect of speech – dysphemia. One of the reasons of disregard to it may lie in ethical abnormality of this phenomenon. Dysphemia presupposes intended ignorance of the speech norm and usage of obscene words. The author gives an overview of the most important philosophical theories of norm and highlights the issue of norm appearance and operation in speech in terms of dysphemia.

Краткий обзор философских теорий нормы. Когда речь заходит о дисфемии, которая предполагает намеренное нарушение принятых в обществе социопсихологических норм обозначения денотатов, необходимым представляется уточнить само понятие речевой нормы обозначения и ее разновидностей в связи с причинами и эффектами, т. е. pragmatикой их намеренного нарушения.

Изучая pragматику дисфемии, исследователь вынужден обратиться к вечному вопросу, с древних пор волновавшему умы не только ученых, но и практически значимому для общения в социуме: что есть норма?

С философских позиций к этому вопросу относятся четыре категории понятий:

- 1) связанные с обязанностями – долг, осуществление, правильность поступка;
- 2) понятия ценности – достоинство, хорошее, плохое, достойное, недостойное;
- 3) статическая вероятность наступления событий, привычка;
- 4) мораль, нравственность.

Для раскрытия темы необходимо дать краткий обзор важнейших теорий, в которых присутствуют элементы концептуального анализа оценочных слов и логического анализа ценностных и нормативных суждений, а именно установлении первопричины оценки, т. е. ее критериев.

Т. Гоббс, Дж. Локк. Философы XVII в. осознавали, что перед исследователем психической природы человека встает задача выявления ее простейших компонентов, посредством которых определяются более сложные психические структуры. Именно так подошел к изучению человеческой природы Т. Гоббс. Ученый настаивал на исключении из логического рассуждения лек-

сиона, связанного с субъективной оценкой. «Рассуждая, человек должен быть осторожен насчет слов, которые помимо значения, обусловленного природой представляемой при их помощи вещи, имеют еще значение, обусловленное природой, на- склонностями и интересами говорящего. Таковы, например, имена добродетелей и пороков, ибо то, что один человек называет мудростью, другой называет страхом; один называет жестокостью, а другой – справедливостью; один – серьезностью, а другой – тупостью и т. п. Вот почему такие имена никогда не могут быть истинными основаниями для какого-нибудь умозаключения»¹. В подобном суждении философ косвенно выражает свое мнение о рассматриваемом явлении: дисфемия идет вразрез с нравственной и речевой нормой и должна быть полностью исключена из повседневной речевой практики.

Дж. Локк считал, что хорошее и плохое есть категории сознания, а не просто- го чувственного опыта. Этот вывод пред- ставляется важным при изучении нашей темы: благодаря ему можно говорить о присутствии категории интенции при ис- пользовании дисфемии, т. е. следует пред- положить, что говорящий осуществляют сознательный выбор, нарушая принятую в обществе норму.

Понятие естественной нормы (Б. Спиноза). Как и большинство других философов XVII в., Спиноза осознавал, что оценка (при рассмотрении концептов «хорошее» и «плохое») обусловлена самой природой человека. «Никакая вещь не может быть ни хоро- шей, ни дурной, если она не имеет с нами ничего общего»². Перефразируя цитату, можно сказать, что норма не может появить- ся вне человеческого сознания.

Еще одной заслугой Спинозы, помогающей в раскрытии темы, является следующая: он ввел в анализ оценочных значений понятие компаративного класса и норматива, понимаемого как среднестатистический стандарт, усредненная модель вида, по отношению к которой и дается оценочная квалификация объекта. Более того, Спиноза, признавая релятивность оценки, менее всего связывал это свойство с субъективным фактором, оперируя понятием «норма». Он считал, что изменения в оценке непосредственно связаны с изменениями в норме. Вышеизложенные постулаты вывели рассмотрение категории оценки на принципиально новый уровень, определив ряд проблем, необходимых для изучения, в числе которых и вопрос о зависимости оценки от категории времени, т. е. о нестабильности критерииев оценки. Действительно, если рассматривать дисфемизмы, допустим, XVIII или XIX вв., то в наше время они к таковым относиться не будут. Например, во времена Шекспира дисфемизмами являлось любое употребление слов, обозначающих дьявола, черта. В современном нам мире, благодаря толерантности, проявляемой к вероисповеданию, использование указанных выше понятий не будет относиться к случаю дисфемии.

Оценка и модус долженствования (И. Кант). И. Кант обозначил окончательный и твердый отход от каких-либо форм гедонизма в определении концептов «оценка» и «ценность». В своих произведениях «Основы метафизики нравственности» и «Критика практического разума» Кант заменил принцип ощущений и чувствований на принцип *разума*, модальность желания – модальностью долженствования. Он отмечает, что принятое словоупотребление «отличает приятное от доброго и неприятное от злого и требует, чтобы о добром и злом всегда судили разумом, стало быть посредством понятий, которыми можно делиться со всеми, а не одним лишь ощущением, которое ограничивается единичными объектами и их восприятием»³.

Связав добро с модальностью долженствования, Кант утверждал эту категорию как категорию абсолютную, независимую от превратностей опыта, и, следовательно, как нечто априорное, устанавливаемое практическим разумом в качестве всеобщих нравственных законов. Такое понимание долга в очередной раз подтверждает нашу гипотезу о том, что говорящий, используя дисфемию, бросает вызов социуму, живущему по определенным нормам, изначально понимая, что последствия могут быть не в его пользу.

Этот краткий обзор основных положений классической философии достаточен для наших целей и позволяет сделать следующие значимые выводы:

1. Большинство исследователей считают, что выбор в пользу хорошего или плохого является сознательным и основывается на соблюдении принципа самосохранения индивида, в частности, в обществе.

2. Важную роль в речевом выборе играет «отправной пункт», некий эталон, стандарт, заявленный в виде речевых привычек и нравственных законов.

Дисфемия с позиций речевых стандартов. Любая речевая ситуация – это прежде всего вопрос выбора. А выбор обязательно требует «стандартизированного ориентира»⁴. Все оценочные высказывания, а дисфемия скрывает в себе оценку именуемого, опираются на какой-то отправной пункт, стандарт, применимый не только к одному, данному случаю, но и к множеству других однородных с ним случаев.

Нельзя отрицать, что в существе употребления дисфемистических выражений лежит намеренный вызов принятым стандартам речевого поведения и нарушение норм оценки и именования денотатов. Согласно постулатам логики норм, «проблема выбора предполагает сравнение, ведь выбирается то, что лучше другого»⁵. Таким образом, следует признать, что использование дисфемизмов содержит в себе нарушение логики норм. А если мы будем учитывать тот факт, что логика (в том числе и

речевая) призвана создавать гармонию и способствовать успешному для говорящих завершению коммуникативного акта, то дисфемия, напротив, разрушает такую гармонию.

Н. Д. Арутюнова говорит: «Термин норма используется нами как родовой: им мы обозначаем все виды и формы порядка, имея в виду и естественные нормы природы, и созданные человеком правила и законы. Первые отрабатываются в стремлении природы к равновесию – необходимому условию ее существования; вторые создаются в ходе целенаправленной деятельности человека. И природа, и общество постоянно нарушают свои правила, порядок и нормативы. Человек это делает, потому что его томит скукой и тоскою однозвучный шум жизни»⁶.

Как отмечалось ранее, норма – явление обязательное для функционирования общества или общественных групп, но в то же время это явление изменчивое. На протяжении развития различных общественных формаций пересматриваются идеалы, ценности и идеологии, безусловно, существуют «вечные ценности», но их градуирование и отношение к ним как таковое меняется. Наше время можно в какой-то степени назвать эпохой вседозволенности, Декларация о правах человека, принятая Генеральной Ассамблей ООН 10 декабря 1948 г., прописывала «свободу слова», что дало волю СМИ и прочим информационным источникам. Тем не менее стали появляться новые принципы и движения (феминистское движение, движение за пра-

ва расовых меньшинств и пр.), регламентирующие словоупотребление.

Вообще, под соблюдением нормы следует понимать соответствие некоему эталону. Соответствовать норме значит быть «как все» и «как всегда». Это также значит быть порядочным и *comme il faut*. Действительно, норма тесно связана с такими понятиями, как предсказуемость, обыденность и привычка. При употреблении дисфемии эти привычки меняются, что и выделяет дисфемистические выражения из общего ряда нормативных речевых высказываний.

Но в этой связи необходимо упомянуть понятия морали и нравственности, которые также определяют нормативное поведение говорящего в условиях живой коммуникации. Это наталкивает на мысль о том, что дисфемия как будто идет вразрез с моральными устоями и бросает вызов обществу людей, живущих согласно морали, принятой в обществе.

Можно сделать вывод о том, что речевой стереотип, выявляемый в разных социальных группах, формируется посредством принятых в этой группе моральных принципов, убеждений и норм поведения. Учитывая то, что речь о дисфемии встает лишь в тех случаях, когда индивид относится к культурной группе людей, то, прибегая к дисфемии, говорящий противопоставляет себя своей социальной группе, нередко обнаруживая в той или иной мере влияние различных девиантных групп, и следование какой-либо норме уходит на второй план.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История западной философии. М., 2002. С. 103.

² Там же. С. 115.

³ Кант И. Критика чистого разума. М., 1964. С. 48.

⁴ Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений // Оценка, событие, факт. М., 1988. С. 46.

⁵ Там же. С. 51.

⁶ Там же. С. 48.